

Верховный барон Леви Эшдейл, лорд долины Кровавой реки, въехал в ворота Халиросы рано утром в сопровождении трех слуг. Группа привлекла взгляды, полные изумления и недоверия, как со стороны стражников, так и простых граждан. Один юноша с широко раскрытыми глазами в новой форме стражника бросил копье и помчался к ратуше, рванув быстрее, чем когда-либо прежде. Однако внимание толпы привлек не растрепанный и измученный путешествиями вид барона. И дело было не в том, что барон и люди, идущие с ним, считались мертвыми вот уже месяц; жертвами неудавшегося уничтожения муравьев, погубившего многих...

Нет, дело было в муравьях.

Четыре массивных муравья медного цвета везли на себе небольшую группу, а дюжина или около того мелких рабочих следовали по пятам. Настолько странной и непостижимой была открывшаяся перед ними сцена, что собравшаяся на обочине толпа стояла в абсолютной тишине, наблюдая, как парад насекомых медленно движется к кварталу знати. Только после того, как группа прошла далеко за ворота, заклинание пало. Словно прорвало плотину, толпа пришла в движение; горожане побежали, одни в панике, другие просто следуя за толпой. Информаторы из различных гильдий и организаций поспешили сообщить об этом своим хозяевам. Стражники и авантюристы окружили район, хотя и не решались делать опрометчивых движений.

Присутствие барона и все еще свежий ужас экспедиции удержали большую часть людей в замешательстве. Что происходит? Как выжил барон Эшдейл? Что еще важнее, почему он ехал на муравьях верхом? Наконец процессия приблизилась к наспех сооруженной баррикаде вдоль главной дороги. Мужчина, немного старше Эшдейла, стоял перед баррикадой, крепко воткнув в землю тяжелое копье. Его доспехи, хотя и замысловатые, но изношенные, были покрыты боевыми шрамами, будто видели столько же лет службы, как и сам человек. Когда муравьи приблизились, старик издал глубокий, повелительный голос:

- Именем сената Халиросы, остановитесь!

Муравьи продолжили путь, не обращая внимания на голос. Эшдейл похлопал одного из них, и, как показалось со стороны, произнес шепотом несколько слов. Муравьи медленно остановились в нескольких ярдах от баррикады; достаточно близко, чтобы не кричать, но вне непосредственной досягаемости с обеих сторон. Барон Эшдейл хмуро посмотрел на пожилого человека, опустил плечи в усталой покорности.

- Добрый день, капитан стражи Стоунуолл. Рад снова тебя видеть; рад видеть, что ты вернулся целым и невредимым...

Старый капитан стражи уставился на барона Эшдейла, в его глазах назревала буря. Стоунуолл снова вздулся, даже не потрудившись понизить голос с прежней громкости:

- Черт, это Эшдейл! Во что ты, черт возьми, вляпался на этот раз?! Что случилось при истреблении?!

Последний вопрос прозвучал с такой силой, что сотряс воздух вокруг них и заставил нескольких стражников и солдат низшего ранга поморщиться от боли. Барон Эшдейл только вздохнул и покачал головой.

- Это... сложно, - Заговорил он напряженным голосом. - Многое произошло, капитан. Больше, чем я мог бы объяснить за то короткое время, что у нас есть.

Капитан стражи снова вздохнул, его темное, загорелое лицо стало темно-красным.

- Чушь! Не играй со мной, Эшдейл! Я могу считать тебя родным братом, но не позволю подвергать опасности Халиросу или ее народ чем бы... то... ни было!

На этот раз настала очередь барона Эшдейла закричать. Все разочарование и неуверенность последних нескольких дней хлынули потоком:

- Твою мать, Урик! Я пытаюсь спасти нас всех! Ты не врубаешься?! Истребление вообще никого не заставило задуматься?! Если не дашь мне пройти, Халиросе конец. И ни ты, ни я, ни кто-либо другой не сможет спасти его от того, что грядет!

Капитан стражи уставился на него широко раскрытыми глазами, ошеломленный вспышкой своего обычно спокойного, сдержанного друга. Он сжал копьё так крепко, что побелели костяшки пальцев. Его голос был тихим, но грохотал, как надвигающаяся буря:

- Тогда объясни мне! Что, черт возьми, происходит, Леви?! Ты встал на сторону муравьев?!

Барон Эшдейл долго молчал.

- Прости, Урик... Обещаю, я все объясню, как только смогу. Но, пожалуйста, ради всех нас, если ты когда-либо доверял мне хоть толику, доверься мне и сейчас.

Капитан стражи долго молчал, прежде чем его грубое, низкое ворчание стало громче. Затем он с ревом поднял копьё и воткнул его обратно в тротуар с достаточной силой, чтобы оставить небольшой кратер. Окружающие стражники и солдаты погрузились в мертвую тишину, оставив только звук тяжелого дыхания капитана. Затем, взмахнув копьём, старик повернулся к баррикаде.

- Дорогу!

Один из охранников более высокого ранга нерешительно шагнул вперед:

- Вы уверены, сэр? Это против пра...

- Я сказал, дорогу!!!

Мужчина и остальные стражники мгновенно вытянулись по стойке "смирно".

- Да, сэр!!!

Как один, стражники начали отодвигать баррикаду к большому неудовольствию собравшихся авантюристов. Авантюристы продолжали смотреть на муравьев с гневом в глазах. Из всех сил, собранных для Истребления, именно Гильдия авантюристов пострадала сильнее всего. Из-за отсутствия координации, в целом более низкого качества снаряжения и высокой численности. Достаточно сказать, что многие в гильдии призывали организовать вторую экспедицию, чтобы устранить угрозу и восстановить утраченную честь. Однако, реальной властью в городе-государстве обладала стража. Как бы им ни хотелось вонзить клинки во "врага" перед ними, авантюристы больше боялись капитана Стоунуолла; человека, когда-то считавшегося самым могущественным авантюристом на континенте.

Когда дорога была расчищена, муравьи и их всадники продолжили путь. Когда они проходили мимо капитана стражи, барон Эшдейл не мог вынести горящих глаз своего друга. И все же он крикнул:

- Спасибо, Урик. Я обещаю, что со временем все это обретет смысл. И еще раз... Мне жаль.

Капитан стражи Урик Стоунуолл просто сгорбился и скрестил руки на груди.

Когда они отошли подальше, один из маленьких муравьев оглянулся в сторону Стоунуолла. Он не мог бы точно определить причину, но холодный блеск интеллекта, мелькнувший в глазах муравья, заставил бывшего авантюриста задрожать до глубины души...

Барон Эшдейл вздохнул: что ж, все прошло как нельзя лучше. Честно говоря, он удивлялся, что никто из авантюристов ничего не предпринял. Этот тип людей, как правило, был очень... импульсивным. Не то чтобы это имело значение... Эшдейл инстинктивно потер тонкую полоску на шее, скрытую мехом, куда был имплантирован взрывной ошейник. Не то чтобы он попытался послушаться, конечно; только не зная того, что знал сейчас. Хотя Альфа, как назвало себя странное существо, настоял на своих... дополнительных мерах предосторожности. Эшдейл обернулся, чтобы взглянуть на двух авантюристов из рода духовных волков и таинственного драконоида, сопровождавших его в этом путешествии.

Авантюристы выглядели такими же нервными, как и были внутри, хотя драконоид оставался столь же спокойным, каким был с того момента, как их схватили.

Станный он. Мужчина, казалось, ничему не удивлялся. С другой стороны, это могла быть просто природа драконоидов? Не то чтобы они часто посещали Халиросу, но драконоиды были,

как правило, гораздо более замкнутыми, чем другие расы. Они редко выходили за пределы своей территории. Что привело драконоида по имени Ти'со, ни Гильдия авантюристов, ни Эшдейл не удосужились спросить; они уже были достаточно счастливы иметь в союзниках такого могучего воина.

Повернувшись лицом к дороге, Эшдейл погрузился в глубокое раздумье. Они пришли с миссией. Миссия решала судьбу Халиросы. Они не могли позволить себе потерпеть неудачу. Не сейчас.

И их первой остановкой было его собственное поместье. Или, скорее, место, которым он пользовался, когда заседал Сенат.

Постепенно его мысли вернулись к встрече, с которой все началось. К лучшему или худшему, встреча определила судьбу его самого, клана Эшдейл и, возможно, всей Халиросы.

~~~Тремя Днями Ранее~~~

Эшдейл уставился на странное существо перед собой, широко раскрыв глаза и рот. Он... не совсем понимал, на что смотрит. На первый взгляд это был какой-то гигантский металлический краб; небольшого размера, дискообразное тело, поддерживаемое несколькими длинными тонкими ногами. В то же время что-то казалось... странным. Сначала он не мог определить причину, но чем больше он смотрел, тем более странным казалось существо. Дело было не только в десятках странных "рогов", украшавших его тело, и не в металлическом блеске. Если бы ему пришлось выразить это словами, барон назвал бы существо слишком... совершенным. Его линии были слишком прямыми, с симметрией, не принадлежавшей, казалось, ни одному живому существу. Его движения были более плавными и элегантными, чем у любого существа такого размера.

<http://tl.rulate.ru/book/48754/1488984>